

21 ноября 1976 г. • № 275 (17587)

СЧАСТЬЕ АКТЕРА

Среди лучших ролей, сыгранных народным артистом РСФСР Ножером Давидовичем Чонишвили в Омском ордена Трудового Красного Знамени драматическом театре, главное место занимает Сирано де Бержерак. Те, кому посчастливилось увидеть эту работу, навсегда будут бережно хранить в своей памяти образ благородного героя, трагически прекрасного, как солдата, умирающего со шпагой в руках.

Пускай мечтатель я
Мне во сто крат

милей

Всех этих подлых
благ—мои пустые
бредни.

Мой голос один,
но даже в час

последний

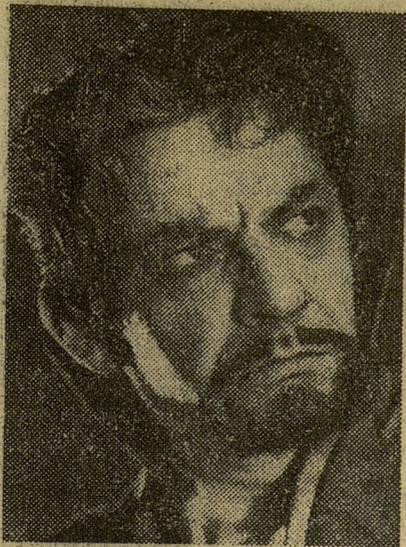
Служить он будет мне
и совести моей!

Множество выдающихся актеров блистательно выразили себя в этой роли. История советского театра гордится героико-романтическим образом Сирано у В. Чеснокова, Сирано — мыслителем и борцом у И. Берсенева, Сирано — непонятным, богатым душевно у Р. Симонова. Но омский Сирано де Бержерак, появившийся в 1969 году, тоже не обойден вниманием театральной прессы. «В Омском драматическом есть большой актер, которому по плечу создание столь масштабного характера, — писала газета «Правда». — Н. Чонишвили в заглавной роли покоряет силой страсти, открытой эмоциональностью, поэтичностью чувств».

Благодаря исполнению Чонишвили спектаклем «Сирано де Бержерак» Э. Ростана Омский драматический театр утвердил главное направление художественных поисков — стремление к созданию героического, многогранного характера. Эта прекрасная роль стала принципиальной и для актера, который сумел выразить в ней главную идею своего творчества: настойчивое требование счастья для всех, кто заслужил его.

Этот лейтмотив звучит во многих лучших его работах. Так было раньше, когда он играл Вытягайченко в «Кон-армии» И. Бабеля, яростного в драке, фаталистичного в своей вере в мировую революцию и, вместе с тем, удивительно наивного, наделенного сочным народным юмором.

Так было в шекспировской пьесе «Антоний и Клеопатра», где главный герой попадал в водоворот исто-



рии и женской прихотливой чувственности.

Так было в спектакле «Ночь без звезд» А. Штейна. И совсем недавно в «Призраках» Эдуардо де Филиппо, где Чонишвили исполнял роль Паскуале Лойоко, тщето ищущего добра и справедливости в жестоком капиталистическом мире. Лойоко ниц материально, но в нем величие духовное — от сознания того, что он знает цену человеческому счастью, высшее проявление которого любовь и доброта. Великолепен был последний монолог Лойоко — Чонишвили, когда он освобождался, вырывался из материальных и психологических тисков и давал волю иронической, едкой мысли, своему чувству горечи.

Репертуарный список Чонишвили огромен. 345 ролей, сыгранных на сцене, на радио и телевидении. Ролей самых разных — от героических до буффонадных. В Тбилиском ТЮЗе, его первом и любимом театре, Чонишвили сыграл 105 ролей. Он был одним из самых репертуарных и любимых зрителем актеров и в Тульском драматическом, своем втором театре. И сейчас в Омске, где он работает уже десять лет, Чонишвили играет много, блестяще, захватывающе. Иные роли удаются ему больше, иные — меньше, но зрители, прочтя в программе фамилию Чонишвили, заранее предвкушают радость предстоящей встречи. Актер обладает огромным сценическим обаянием и артистической заразительностью. Доставляет удовольствие следить за его игрой. Между ним и правдиво воплощаемым им образом всегда остается какая-то неуловимая дистанция,

ощущается стоящий за ролью художник — его умный, иронический и хитрый «глазок». Чем больше зритель увлечен ролью, тем больше подчиняется отношению актера к ней. Это двойное ощущение «правды образа» и «правды актера» волнует, восхищает, очаровывает зрителя.

Чонишвили — актер неожиданный. Его Гамлет был человеком, мысль которого опережала поступки. Григорий Плетнев, щедро озаренный светом любви к людям, вдруг, как бы вместе со зрителями, открывал красоту мира («Солдатская вдова» Н. Анкилова). Недавно Чонишвили сыграл Чернявого в «Энергичных людях» В. Шукшина и вновь нашел неожиданные краски и в то же время объяснил суть этого характера. Усадный Чернявый волочит ногу, тускло смотрит на «энергичных» людей двадцатого века и вдруг пробуждается — совершает поступок. Оказывается, под спудом уродливых норм живет в Чернявом тоска по иной, доброй жизни, по полезному делу!

...Завтра, на торжественном вечере в честь 50-летия народного артиста РСФСР Ножера Давидовича Чонишвили, 30-летия его творческой деятельности и 10-летия его работы в Омском театре, будет показан спектакль «Мсье Топаз» М. Паньоля. Мы увидим суетного, словно лоснящегося Капель-Бенака. И вновь импровизационный дар актера развернется в полную силу, ведь Капель-Бенак словно соткан из каскада неожиданных наблюдений, которые сразу даже невозможно осознать.

Чонишвили любят в театре. Главный режиссер Омского драматического народного артист РСФСР Яков Марнович Киржнер говорит:

— В нем живет неистребимая жадность к образному постижению характера. Иногда образ приходит легко, иногда трудно. Но всегда Чонишвили отработывает его до подлинного артистизма.

Секретарь первичной партийной организации нашего коллектива, народный артист РСФСР Борис Михайлович Каширин подчеркивает личный пример коммуниста Чонишвили:

— Он живет в горнице общественной работы. Ножер Давидович — председатель Омского отделения ВТО. Не только обязанность полпреда театра, но и внутренняя потребность этого одержимого и обаятельного человека — силы и талант отдавать любимому делу, людям.

Завтра — праздник, который обещает нам новые радостные встречи с прекрасным актером.

С. ЯНЕВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: Н. Д. Чонишвили в роли Бориса Годунова в спектакле «Смерть Иоанна Грозного» А. Толстого.

Фото Г. АВЕРЬЯНОВА.